

Литературные реминисценции из творчества М. Ю. Лермонтова в современных СМИ

Jozef Sipko, Filozofická fakulta PU, sipkojoz@unipo.sk

Ключевые слова: литература, реминисценции, Лермонтов, публицистика, современность, Россия

Kľúčové slová: literatúra, reminiscencie, Lermontov, publicistika, súčasnosť, Rusko

1. Введение

В лингвокультурологических исследованиях элементов художественной литературы важную роль играют **литературные реминисценции** (Супрун, 1995) в современных публицистических текстах, где посредством соответствующих единиц комментируются актуальные реалии. Данными приемами дается **косвенная оценка** (Арутюнова, 1988) многообразной действительности наших дней. В особенности русская литература предоставляет относительно богатый материал для подобных исследований. Можно заметить, что почти каждое современное событие отображается в конкретных языковых единицах из произведений русских писателей и тем самым подтверждается **литературоцентризм** русской культуры. Указанную характеристику русской культуры буду демонстрировать на реминисценциях из произведений М.Ю. Лермонтова, функционирующих в современных российских СМИ. На основе собранных иллюстраций можно создать определенную **иерархию** лермонтовских реминисценций,

2. «Погиб поэт...»

В биографии Лермонтова отмечается, что он стал известным именно своим стихотворением «Смерть поэта», написанным по поводу трагической смерти А.С. Пушкина. Примечательно, что выражения из этого стихотворения, в котором Лермонтов остро осуждает настоящих виновников смерти Пушкина, встречаются в позиции острой критики целого ряда современных российских реалий. Стихотворение «Смерть поэта» представляет собой в русской культуре определенное средство негативной оценки социально-психологической вербализованной модели антироссийского зла. Этими же словами **осуждается** деятельность современных **сект**: *Но есть, есть Божий суд, наперсники разврата* (О.1993.37).

Лермонтов остро «критикует» также политическую **эли́ту** постсоветской России, то есть те *толпы*, которые способствовали гибели Пушкина и которые по концепции автора соответствующей статьи действуют и в современной России:

Толпы, стоящие у трона (ЛГ.1995.17).

Лермонтова используют в первую очередь «патриотические» авторы для выражения своего критического настроения относительно **евреев**. Для этой цели служит отрывок из стихотворения «Смерть поэта», в котором дается характеристика Дантесу:

Для евреев большевиков была характерна изначальная отчужденность от русской жизни. Естественно вспоминаются лермонтовские строки (о Дантесе):

*Смеясь, он дерзко презирал
Земли чужой язык и нравы,
Не мог щадить он нашей славы,
Не мог понять в сей миг кровавый,
На что он руку поднимал* (НС.1996.5).

Статья о кровавых событиях в Москве 3-4 октября 1993 г., когда произошла вооруженная борьба между сторонниками и противниками президента Б.Н. Ельцина, была напечатана под заголовком, слова которого стоят в начале этого лермонтовского стихотворения, причем имеются в виду сотни погибших в упомянутые дни *черного октября* 1993 года:

Погиб поэт! (НС.1994.10).

Сюжеты названного стихотворения звучат при изображении напряженной **социальной обстановки** многих простых россиян. Они находятся в положении, которое сопоставляется с душевным состоянием умирающего Пушкина:

С свинцом в груди и жаждой мести, иль со страшною женскою душой, не верь, что звук дорожке чести (ВМ.1996.3).

3. «Скажи-ка, дядя...»

Лермонтовская критика направлена также в адрес россиян, которые находятся в позиции без какого-либо политического влияния. В этих целях подходит современным журналистам «патриотического» направления его стихотворение «Бородино», моделирующее картины российского **патриотизма**. В нем воспевается поколение, победившее Наполеона, оно является образцом также для тех граждан России, которые сумеют бороться за свою страну, как поколение лермонтовского дяди:

Ох, брали бы пример из дедов, тех, что были богатыри, не вы. Они нашли большое поле, есть разгуляться, где на воле. Построили редут (О.1993.29).

В лагере «патриотов» лермонтовские стихи используются для призывов к современному поколению, чтобы отвергло западное влияние. Антизападничество находим в значительной части стихотворения «Бородино»:

Не пора ли вновь чужие изорвать мундиры о русские штывки? (ЛГ.1992.39 – цитируются слова генерала Филатова как пример негативной тенденции в России, где в опасных размерах расширяется западное влияние).

После известных кровавых событий в октябре 1993 г. в Москве актуальной была статья со словами из стихотворения «Бородино», в которых саркастически вспоминаются *лавры* – сотни убитых:

И вот, считать мы стали лавры (Изв.16.10.993 – в оригинале *раны*).

Хаос в рыночной экономике в начале 90-ых годов прошлого века автор комментирует словами также из стихотворения «Бородино», где племянник задает вопросы своему дяде, касающиеся борьбы его поколения с Наполеоном:

Скажи-ка, дядя, ведь не даром, Российский рынок стал базаром (ЛГ.1995.42 – в оригинале вторая строка: «*Москва спаленная пожаром, французу отдана*»).

Стихотворение «Бородино» представляет собой настоящую картину русского патриотизма, к нему возвращаются и современные поэты, реагируя на целый ряд драматических событий в нынешней России. В октябре 2013 г. произошло в Москве убийство молодого русского И.Щербакова. Его убийцами, по сообщениям СМИ, были представители иммигрантов, что особенно огорчило многих русских. В Москве проходили демонстрации против «нерусских гостей столицы», полиция проводила облавы и выселяла многих людей из Москвы, которые жили в ней без прописки. Этому, довольно напряженному фону, соответствуют и следующие стихи, в которых чувствуется явная ассоциация с пожаром Москвы в 1812 году. В начале встречается известный мотив из стихотворения «Бородино», что прямо наводит на мысль о драматической обстановке в Москве, а также чувствуется определенный призыв к настоящим русским патриотам:

«Скажи-ка, дядя...» Строки эти   И снова, как во время оно,

*Запали с детства в душу нам...
Теперь их знают наши дети
С поправкой к новым временам.*

*С тобой воют, мой народ!
Пусть прах истлел Наполеона,
Но Бородинский бой идет.*

*Опять во всю горит столица
На этот раз уже зазря.
То здесь, то там вдруг загорится,
И даже на виду Кремля.
(В. Корнеев, «Длится бой», НС.2013.9)*

4. «И скучно, и грустно...»

На фоне широко распространенного в некоторых слоях населения современной России пессимизма, недоверия и скептицизма, лермонтовские мотивы используются довольно регулярно и даже закономерно. По сути дела значительная часть творчества Лермонтова содержит в себе настроения пессимизма, недовольство и в некотором смысле создается даже впечатление, будто *все возвращается на круги своя*. Для образного изображения политической обстановки в постсоветской России понадобились известные строки поэта:

И скучно, и грустно, и некому руку подать. Еще одну партию, что ли мне основать? (ЛГ.1994.48).

Лермонтовский пессимизм переходит в некий универсализм при оценке современного поколения россиян. А ведь аналогично оценивал свое поколение Лермонтов:

Печально я гляжу на наше поколенье (МК.19.1.1994).

Тот же мотив пессимизма и даже трагизма встречается в стихотворении Лермонтова «Пророк». В нем можно заметить судьбу многих представителей русской духовности. Жизнь некоторых российских художников, писателей и поэтов часто трагична, сложна, это по сути дела *судьба пророка в своем отечестве*, как в случае Солженицына:

С тех пор как вечный судия, мне дал всевиденье пророка, в очах людей читаю я, страницы злости и порока – Именно за это «всевиденье пророка» так ненавидят Соженицына (ЛГ.1992. 29).

Тут хочется подчеркнуть, что судьба Солженицына-пророка подтверждается и в постсоветский период особенно в связи с его возвращением на родину, когда на него стали нападать некоторые известные представители России. Мысли из стихотворения Лермонтова «Пророк» воспринимаются людьми, которые находятся в вечных поисках. Известный писатель Д. Мережковский обратил внимание на тему из выше указанных лермонтовских стихов еще в 1904 г:

И жало мудрыя змеи, в уста замершие мои, вложил десницею кровавой – Это «мудрое жало» нам сейчас нужно больше, чем когда-либо (ЛГ.1990.3).

Гениальность и пророческое содержание произведений Лермонтова в ниже названной статье Бондаренко проиллюстрирована его стихами, в которых молодой поэт предвидел русские революции со страшных последствиями:

*Настанет, Росси черный год,
Когда царей корона упадет.
Забудет чернь к ним прежнюю любовь,
И пища многих будет смерть.*

5. «Дух изгнания»

Мятежность является дальнейшим известным лермонтовским мотивом. Об известном правозащитнике С. Ковалеве, так как и о бывшем иракском президенте, журналист пишет словами Лермонтова:

А он мятежный просит права, как будто в праве есть покой (ЛГ.1995.48 – в оригинале вместо слова *права* – *буря*). *Саддам мятежный просит бури* (ЛГ.1992. 35). Данный мотив был актуален в то время, когда американцы начали военную операцию против Ирака под названием *Буря в пустыне* – *Búrka v púšti*.

Мотивы из лермонтовской поэмы «Демон» предоставляют языковые единицы для характеристики лиц творческих, находящихся в непрерывных поисках, недовольных с положением дел в стране в любую эпоху:

Дух изгнания (ЛГ.1997.6 – об одном художнике).

В биографии Лермонтова важным феноменом является тема **Кавказа**. Это по сути дела одна из базисных тем России, которая обсуждается уже несколько столетий с разных позиций. В наше время тема Кавказа приобрела драматический и даже трагический облик после вооруженных конфликтов в Нагорном Карабахе, в Тбилиси и в особенности после войны в Чечне. И действительно при рассуждении на данную тему актуальными становятся слова Лермонтова:

Поговорим о бурных днях Кавказа (ЛГ.1997.25-26).

6. «Герой нашего времени»

Одной из самых типичных **русских продуктивных синтаксических конструкций** с глубоким этнокультурным содержанием, считается название романа Лермонтова «Герой нашего времени». Объемная статья о бывшем министре внутренних дел России В. Рушайло была напечатана под заголовком:

Герой нашего бремени (ЛГ.1999.48).

Журналист глубоко проник в суть российской действительности с социальными конфликтами и высокой преступностью. Благодаря грамматическому и ритмическому сходству слов *время – времени, бремя – бремени* оригинальным способом названа сложная обстановка в сфере, которую курировал упомянутый министр. В том же номере ЛГ были опубликованы предвыборные плакаты отдельных политических партий под заголовком:

России нужны – Герои нашего времени.

О выставке произведений Михаила Соколова в Третьяковской галереи сообщалось в статье под названием:

Герой нашего времени (НГ.17.10.2006).

Лермонтовский Печорин – это не настоящий герой, он типичный представитель дворянства в эпоху Лермонтова. Но бывают и настоящие герои. Открыто выступить против Ивана Грозного мог только настоящий герой:

Герой не нашего времени – Митрополит Филипп открыто порицал Ивана Грозного и опричнину (НГ.20.2.2006).

7. «Прощай, немытая Россия»

Мероприятия, направленные на **децентрализацию** России, ностальгически описаны словами из другого известного стихотворения:

Прощай, немытая столица (О.1994.11-13 – в оригинале: «*немытая Россия*»).

Постсоветская эпоха принесла с собой целый ряд новых негативных явлений. Одним из них является выражение *отмывание грязных денег* (pranie špinavých peňazí). Оказывается, что и об этом можно писать посредством Лермонтова:

Прощай, с «отмытыми»! Россия» (ЛГ.2004.12-13). *Прощай, отмытая Россия»* (О. 1999.35).

Относительно авторства стихотворения «Прощай, немытая Россия» встречаются серьезные сомнения. В. Бондаренко (2013) анализирует данное стихотворение и приходит к заключению, что Лермонтов никак не мог написать про Россию, что она *немытая*. Кроме того автор говорит, что лермонтовского автографа этого стихотворения нет, и оно нигде не упомянуто до 1870-ых лет. При этом сопоставляет это стихотворение с известным стихотворением Пушкина «К морю» и находит целый ряд сходств, что в некотором смысле говорит о пародии на данные пушкинские стихи, о его оригинальном **перепеве**. Вот, первые четверостишия указанных стихотворений:

<i>Прощай, свободная стихия,</i>	<i>Прощай, немытая Россия,</i>
<i>В последний раз перед тобой,</i>	<i>Страна рабов, страна господ,</i>
<i>Ты катишь волны голубые,</i>	<i>И вы, мундиры голубые,</i>
<i>И блещешь гордою красой</i>	<i>И ты, им преданный народ.</i>

В. Бондаренко считает второе стихотворение перепевом-пародией первого и конкретизирует данное утверждение. По его исследованию подобные перепевы сочинял во второй половине XIX века Д. Минаев также по отношению к другим авторам. Известна, кроме иного, его пародия поэмы Лермонтова «Демон». Если эта версия справедлива, то мы имеем дело со сложным процессом смысловой и оценочной интерпретации Лермонтова, поскольку в русской литературе и в русской культуре вообще он считается настоящим **русским патриотом**. Выше указанное стихотворение особенно в советскую эпоху считалось одним из литературных доказательств нечеловеческой эксплуатации трудового народа высшими слоями дореволюционной России. Стихотворение «Прощай, немытая Россия», таким образом, было использовано в идеологических целях во время советской власти. В некотором смысле оно вербально и психологически пополняет воздействие картины И. Репина «Крестный ход в Курской губернии», где в частности наблюдается картина о *голубых мундирах* в лице полицейского на лошади, рядом с которым шагает *преданный народ*. Несмотря на то, где же настоящая истина, образ *немытой России*, как показывают иллюстрации из современной российской прессы, все же актуализируется. В. Бондаренко на фоне дискуссии о стихотворении «Прощай, немытая Россия» толкуем замыслы прошлых и современных «западников»:

Так и ныне наши вольнодумцы перед американским послом наотязку стоят.

Лермонтова считает настоящим и великим патриотом России и кроме иного приводит его стихи:

*Москва, Москва! Люблю тебя как сын,
Как русский – сильно, пламенно и нежно!*

За подобные стихи еще при жизни называли Лермонтова *русоманом*. Но и современные исследователи русского языка, русской культуры и русской литературы считают стихотворение «Прощай, немытая Россия» лермонтовским. Ю.А. Вьюнов (2005), анализируя образ России у отдельных русских писателей, говорит:

В произведениях русской литературной классики Россия предстает очень разной. У Пушкина – она прекрасная, романтическая, самобытная, героическая и непобедимая, у Лермонтова – «пламенно и нежно» любимая (правда «странною любовью») и одновременно «страна рабов, страна господ»... (Вьюнов, 2005, с. 83).

Несмотря на общепринятое мнение об авторстве указанного стихотворения, все же имеются среди специалистов серьезные сомнения.

8. Заключение

Таким образом, М.Ю. Лермонтов живет в сознании россиян как поэт **скепсы** и **пессимизма**, и именно эти мотивы из его творчества чаще всего повторяются в современных публицистических текстах. Лермонтов в наше время «говорит» о негативных явлениях в жизни России, «упрекает» ответственные лица за положение дел в стране. При этом, как показывают выше приведенные иллюстрации, можно создать довольно объективную иерархию лермонтовских реминисценций в постсоветской России. В «Русском ассоциативном словаре» (Караулов, 2002) приводятся следующие ассоциации:

ГЕРОЙ – нашего времени...

ПРОРОК – Моисей, Мухамед, Илья, Пушкин, Иисус, Лермонтов, Андрей, Иоанн Предтеча, Йосиф, Исайя, Матфей...

СМЕРТЬ – жизнь, поэта, фашистам, Ивана Ильича...

Сокращения: ВМ – Вечерняя Москва, Изв – Известия, ЛГ – Литературная газета, МК – Московский комсомолец, НГ – Независимая газета, НС – Наш современник, О – Огонек.

Литература

АРУТЮНОВА, Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. Москва: Наука 1988.

БОНДАРЕНКО, В. Отъявленный русоман Лермонтов // Наш современник. 2013, № 7, с. 251-269.

ВЬЮНОВ, Ю.А. Русский культурный архетип. Страноведение России. Москва: Наука: Флинта 2005.

КАЗАНЦЕВ, А. Поезд убирается в тупик. // Наш современник 2013, № 9, с. 208-227.

КАРАУЛОВ, Ю.Н. и колл. Русский ассоциативный словарь. Том I. От стимула к реакции. Москва: РАН. АСТ. Астрель 2002.

СУПРУН, А.Е. Текстовые реминисценции как языковое явление. // Вопросы языкознания 1995, № 6, с. 17-26.

Anotácia

V predloženej práci autor prezentuje svoje dlhoročné výskumy ruských literárnych reminiscencií v publicistických textoch postsovietskeho obdobia. V konkrétnej publikácii sa sústreďuje na skúmané jazykové jednotky z diel M.J. Lermontova, pričom vytvára ich určitú hierarchiu, ako sa dlhodobo vytvára v ruskom komunikačnom prostredí. Reminiscencie z tvorby Lermontova sa využívajú v prvom rade pri komentovaní negatívnych javov najmä v súčasnom Rusku. V ruských patriotických kruhoch sa zároveň využívajú na vyjadrovanie aj radikálnych postojov pri hodnotení aktuálnych udalostí.

„Tento článok bol vytvorený realizáciou projektu *Vybudovanie lingvokulturologického a prekladateľsko-tlmočnického centra*, na základe podpory operačného programu Výskum a vývoj financovaného z Európskeho fondu regionálneho rozvoja.“